

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.04)*

УДК 81

И.А. Черкасс*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

cherkassia@mail.ru

**ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ
В СИТУАЦИЯХ ФЛИРТА****[*Irina A. Cherkass Verbal means of communication in flirt situations*]**

Flirting is an ancient speech genre used by people in everyday communication. The indirect, veiled nature of flirting makes it so popular in communication situations defined by various communicative intentions: it may be a simple desire to enjoy communication or the intention to establish a closer relationship with the addressee. Depending on what micro-and macro-targets communicators are guided by, they choose certain communicative means and strategies for implementing their own intentions. This article explores the verbal features of flirting and identifies its properties as an indirect speech genre. Flirt is represented by various elements of the verbal level: speech and syntactic elements of the speech of communicants. The most common speech elements are represented by subgenres: compliment, gratitude, hint, comic speech.

Key words: flirt, verbal means, communication, intention, compliment.

В настоящее время современное общество предъявляет новые требования к коммуникативной компетенции, способствующей достижению коммуникативного и социального успеха. Сюда можно отнести умение быстро завязывать знакомства, устанавливать прочные взаимоотношения как личного, так и делового характера. Достижение коммуникативного успеха во многом определяется организацией общения, набором выбранных тактик и стратегий. Исходя из этого, флирт как непрямой речевой жанр, в силу наличия определенных манипулятивных характеристик, является одной из действенных форм общения в современном обществе.

Актуальность данного исследования заключается в том, что исследование природы флирта началось относительно недавно, несмотря на то что речевой жанр «флирт» известен еще со времен античности. Поэтому на данном этапе

исследования флирта выявление основных его средств и тактик вербального уровня, а также получение знаний о свойствах и условиях его употребления как непрямого речевого жанра представляет собой актуальную проблему.

На первой и последующих стадиях интеракции участники флирта прибегают к вербальному приему *комплимента*, который является демонстративным маркером заинтересованности адресанта в собеседнике. Обратимся к определению комплимента с целью обосновать функциональную релевантность данного приема в структуре поведенческих стратегий флирта.

По мнению В.И. Даля, комплимент представляет собой «учтивость на словах или на письме приветствие с похвалою, вежливость...» [7, с. 334]. С.И. Ожегов в своем определении акцентирует внимание на устной составляющей приема: «комплимент – любезные, приятные слова, лестный отзыв» [20, с. 288]. В определении Н.И. Формановской комплимент квалифицируется как род речевых действий: «комплимент ...это род речевых действий, направленных на подбадривание собеседника, на создание у него хорошего настроения» [24, с. 173]. Н.Д. Арутюнова рассматривает комплимент как элемент жанрового континуума и определяет его как субжанр фатической речи, иллокутивно направленный непосредственно на сам акт общения, а не на передачу информации [2, с. 32-40]. Иными словами, в прагматическом отношении комплимент представляет собой речевую тактику, которая выполняет контактоустанавливающую функцию и нацелена на поддержание добрых отношений [11, с. 178].

Итак, комплимент представляет собой вербальное действие адресанта, заключающееся в выражении положительной оценки каких-либо свойств или качеств адресата и тактически обусловленное коммуникативной целью установить близкие межличностные отношения. К комплиментируемым признакам прежде всего относится положительная оценка внешнего вида человека в целом [4, с. 79]. К ним могут прибегать как мужчины, так и женщины, однако прерогатива все-таки у мужского пола. По мнению Г.Е. Крейдлина, это объясняется природой мужчины, который в процессе общения с женщиной пытается решить две важные задачи: сексуально заинтересовать собой женщину и помочь ей преодолеть возможные страхи и опасения, касающиеся сближения с ним [15, с. 94].

Особое теоретическое значение для анализа вербальной стороны жанра «флирт» имеет положение о том, что комплимент может использоваться как в прямой, так и в косвенной коммуникации [18, с. 25]. *Косвенный комплимент* является результирующим объектом «нестандартного мышления адресанта и его адекватной вербализации», чей положительный вектор похвалы направлен не на адресата сообщения, а на то, что ему дорого, или же адресант косвенно подчеркивает достоинства объекта флирта, отмечает положительное воздействие, оказываемое на него адресатом.

В общении флиртующих так же используется прямой тип комплимента, который оформляется в форме утверждения о наличии у адресата какого-либо положительного признака или свойства (“You’ve got such a nice smile”), или признания адресанта в том, что он положительно оценивает данный признак или свойство (“I like your smile”), где оценка представляется через ощущения адресанта.

Языковая репрезентация *комплимент* в английской речевой культуре на лексическом уровне, как правило, осуществляется посредством использования четырех классов языковых средств: эмотивные существительные (delight, admiration, pleasure, adoration), суперлативные прилагательные (lovely, fantastic, fabulous, superb, super, terrific, stunning, brilliant, marvelous и др.), интенсификаторы (how, so, such, really, the only, the one, pretty), междометия (oh, ah), междометные слова (upon, my soul, pray), эмотивные вокативы (darling, dear, my love) [17]. Широко используются качественные прилагательные в сравнительной и превосходной степенях, под воздействием закона усиления в комплиментах часто употребляются гиперболы, градация и сравнения [22, с. 25-26]. Помимо указанных выше гиперболы и сравнения, вербализация коммуникативного приема флирта, комплимент, может быть также стилистически окрашена посредством использования различных тропов, таких как, эпитет, метафора, сравнение, перифраз и антитеза [18, с. 25].

Синтаксический уровень языковой репрезентации приема «комплимент» представлен следующими синтаксическими средствами: эллиптическими, восклицательными предложениями, эмфатическими конструкциями «What (a)...», сравнительными оборотами с «like», «as...as», синонимическими повторами, параллельными конструкциями, рамочными повторами, риторическими вопросами разделительного плана, отрицательно-вопросительными предложениями [16].

Следующим вербальным приемом при флирте является использование элементов *комического жанра речи*, таких как шутка или анекдот, что помогает снять напряженность в разговоре, расположить к себе собеседника и поддерживать разговор. С лингвистической точки зрения, комический эффект может быть достигнут посредством использования языковой игры, основанной на полисемантическойности слов, омонимии, синонимии, антонимии. Значительный комический потенциал также заложен в функционально-стилистической характеристике общеупотребительных слов, архаизмов и диалектизмов, неологизмов, терминов и терминологических слов, профессионализмов, заимствований и вульгаризмов, жаргонизмов и др. [21, с. 474-478.]. Лингвистическое обыгрывание (лексикализация и буквализация) фигуральных выражений и афоризмов, паремий, фразеологизмов и др. способствует созданию комического эффекта. На синтаксическом уровне достижение комического эффекта обусловлено использованием таких средств как параллелизм, эллипсис, инверсия, градация.

Стоит отметить, что в лингвистическом портретировании флирта языковой игре отводится значительная роль, так как существование данного средства комического в структуре данного РЖ поддерживается игровой природой флирта как социоречевого явления. Языковая игра, являясь своего рода «эмоциональной провокацией», подкупает адресата, помогает расположить его к дальнейшему общению. [12, с. 29]. Играя, говорящий стремится лишь к одному: «не быть скучным, усилить непринужденность речи, развлечь себя и собеседника, а для того выразиться необычно» [25, с. 174].

Свойственное человеку желание играть «объясняется стремлением к “безопасному риску”, потребностью испытать себя, но не слишком дорогой ценой» [12, с. 28]. К числу «безопасных» приемов во флирте относится дистанцирование от своих слов, например, за счет речевой маски, т. е. намеренно созданного речевого образа. В остроумном, ни к чему не обязывающем разговоре лудический прием речевой маски (как разновидность балагурства) является одним из наиболее востребованных тактических ходов флирта.

В качестве манипулятивной стратегии персуазивной коммуникации (особого типа ментально-речевого взаимодействия) может также выступать такой элемент комического как ирония (прием иронического принижения или возвеличивания [25, с. 199], шутка, анекдот, насмешка или сарказм. Помимо этого, в вербальном поведении участников флирта широко представлены

приемы остроловия [25, с. 178]. Так, своеобразным средством сигнализации объекту ухаживания – «ты мне нравишься как лицо противоположного пола» – являются метафорические номинации [25, с. 197], оказывающиеся одним из способов произвести благоприятное впечатление на партнера.

Следующим по частоте и сложности употребления вербальной стратегией флирта является *намек*. Единого определения термина «намек», удовлетворяющего всех лингвистов, на сегодняшний день нет. Намек – это «слово, выражение, в котором не полностью высказывается мысль, но дается возможность догадаться о том, что имеет в виду говорящий, пишущий» [9]. Д.И. Ушаков же определяет намек, как «слово или выражение, заставляющее догадываться о том, что имеет в виду говорящий, но не желает полностью высказать» [23]. Исходя из этих определений, мы относим намек к приемам непрямого коммуникации, который состоит в такой организации текста, которая предполагает имплицитное выражение информации, извлекаемой адресатом благодаря фоновым знаниям, в том числе аллюзиям и ретроспекциям.

Необходимо отметить, что для намека как элемента косвенной коммуникации характерно весьма специфическое отношение между прямым, буквальным и косвенным смыслом. В данном дискурсивном образовании существует программируемое говорящим динамическое «колебание» между возможностями буквальной и косвенной интерпретации. Суть намека как особого коммуникативного приема заключается в том, что именно вторичный, косвенный смысл является подлинной целью высказывания [13, с.18].

Считается, что одним из показателей истинного намека является смена коммуникативной установки. Под установкой понимается то, что находится в центре внимания говорящего, то есть предмет речи. В данной работе мы придерживаемся модифицированной классификации В.В. Богданова, предложенной Т.Е. Добровой. Коммуникативные установки делятся на межличностные и внеличностные: межличностные установки могут быть на себя, на адресата, на слушающего, на третьих лиц; внеличностные установки включают установку на действительность и на языковые средства [8, с. 5].

В ситуациях флирта намек используется достаточно часто и в большей степени представлен в интеграции с косвенным комплиментом, в стилистическом сопровождении сравнений и метафор, иронии или дружелюбной насмешки. Такого рода намеки вносят игровой элемент в общение между людьми.

ми, делая его интригующим и захватывающим. Отметим, что чаще всего намеки в любовном дискурсе используются для оказания побудительного, манипулятивного воздействия, причем обязательным элементом осуществления персуазивной стратегии является смена внеличностной установки на межличностную или же установки с третьего лица на адресата.

С точки зрения структурной организации намеки, как правило, представлены одиночными репликами, но могут быть развернутыми, когда две или более реплики объединены одной интенцией в макроречевой акт. В зависимости от иллокутивной и прагматической силы выделяют намек-упрек, намек-совет, намек-предупреждение, намек-угроза, намек-просьба, намек-комплимент, намек-демонстрация чувств и др. К широко распространенным языковым средствам намека можно отнести прецедентные высказывания, которые могут быть полными, усеченными или трансформированными, усеченные фразеологические единицы, языковая игра, риторические вопросы [14, с. 108].

Реакция адресата на намек может быть разной. Адресат может проявлять ее как на вербальном уровне, так и не вербально. К основным реакциям адресата относятся: 1) понимание намека; 2) уточнение интенции адресанта; 3) непонимание намека; 4) сознательное игнорирование намека; 5) ошибочная интерпретация намека; 6) трактовка не намека как намек, т.е. декодирование намека там, где его нет.

При отсутствии перлокутивного эффекта на намек адресант может: а) испытывать состояние дискомфорта, но не подавать вида; б) вербально и не вербально реализовывать свои отрицательные эмоции по отношению к адресату (недовольство, обиду, возмущение; иронию, сарказм и т.д.) [19, с. 172]. Для поддержания непринужденной обстановки или чтобы исправить неловкую ситуацию после неудачного намека, лучше всего вовремя использовать комическую речь, к примеру шутку или анекдот.

При флирте с известным инициатору человеком для начала разговора используют ссылку на предыдущий контакт, к примеру, можно поблагодарить объекта за оказанную ранее помощь, либо, если помощь оказывал сам инициатор, можно поинтересоваться насколько эта помощь была полезна объекту. Таким образом, одним из речевых приемов реализации имплицитных установок во флирте на начальной стадии интеракции является интерполяция субжанра «*благодарность*» в производную структуру вторичного жанра «флирт»

Прежде всего, необходимо отметить, что выражение благодарности представляет собой положительно конвенционально эксплицируемую реакцию на некоторое действие, совершенное в отношении субъекта благодарности другим лицом, которое сам субъект оценивает как бенефактивное (выгодное или приятное) для себя. Благодарность, адресованная тому, кто совершил данное действие, служит сигналом о том, что говорящий испытывает чувство признательности к совершившему его лицу [5, с. 134-137]. Речевое событие выражения благодарности относится к сфере фатического общения и имеет многие свойства коммуникативного ритуала, основная социальная цель которого состоит в установлении и поддержании дружелюбной атмосферы между участниками интеракции [25, с. 146].

Стоит отметить, что благодарность во флирте уже не представляет собой коммуникативный ритуал, когда акты выражения благодарности и реакции на них осуществляются коммуникантами автоматически и ни одна из сторон не придает им особого значения. Напротив, во флирте люди придают особое значение выражению своего позитивного отношения к действиям друг друга, что коррелирует с эмфатическим дискурсивным событием. При этом условие искренности оказывается важнейшим фактором и служит средством выражения эмоционального состояния и степени близости взаимоотношений коммуникантов [5, с. 135].

В большинстве случаев благодарность как эмфатическое дискурсивное событие во флирте находит свое языковое воплощение не только в одиночных речевых актах выражения благодарности и реакции на них, но также в сопровождении разнообразных речевых актов, которые усиливают иллокутивное значение основного и акцентируют искренность эмоций, выражаемых собеседниками. В качестве таких поддерживающих речевых актов в англоязычном дискурсе используются комплименты, похвала, обещание, «неискренний» упрек (You didn't have to do that) [5, с. 135].

Возвращаясь к утверждению о том, что флирт представляет непрямую коммуникацию, в которой всегда заложена установка на установление положительных отношений и демонстрацию своей симпатии, вербально/не вербально выраженная в имплицитной форме, необходимо проанализировать особенности иллокутивной силы речевого высказывания благодарности, детерминируемые гипержанром флирт. Начнем с того, что субжанр благодар-

ности диалогичен в силу наличия каузатора благодарности, подлежащего субъективной оценке реципиента, и самого субъекта благодарности. Обе стороны руководствуются различными интенциями, отвечающими общей, глобальной цели коммуникативного взаимодействия в ситуации флирта. Система иллокутивных целей субъекта благодарности во флирте может быть представлена интенцией выражения внутреннего эмоционального состояния, что в свою очередь демонстрирует положительное отношение к адресату благодарности; интенцией создания своего речевого имиджа с целью произвести приятное впечатление тактичного вежливого человека; интенцией воздействия на поведение и эмоциональное состояние адресата. Деятельность каузатора благодарности (вербальная и невербальная) в рамках коммуникативной ситуации флирта является стратегически не менее обоснованной. Стоит начать с того, что совершая то или иное бенифактивное для объекта флирта действие, коммуникант руководствуется намерением произвести на собеседника впечатление положительного и вежливого человека, повлиять на эмоциональное состояние адресата, расположить к себе, посредством демонстрации своей готовности угождать, радовать, волновать. И наконец, последняя интенция, во многом обусловленная психологическими особенностями соблюдения констант вежливости, заключается в манипулятивной стратегии вызвать у собеседника непроизвольное желание совершить подобный бенифактивный поступок в ответ. В результате такого обмена любезностями устанавливаются положительные межличностные отношения и благоприятная атмосфера для дальнейшего осуществления коммуникативной деятельности в рамках любовного дискурса.

Перейдем к рассмотрению средств выражения благодарности. Рассматривая основные лексические средства выражения категории вежливости в английском языке, Е.В. Гудкова и Н.Ю. Никулина выделяют следующие наиболее употребительные нейтральные формы выражения благодарности: *Thank you; Yes, please; Thank you for...; I'm grateful/obliged/indebted you for...* Для экспрессивности используются наречия усиления: *Thank you so much for...; I'm very/most grateful to you.* Для выражения благодарности также используются устойчивые фразеологические выражения: *Thank you from the bottom of my heart; My most heartfelt thanks to you...*

Ответная реакция на благодарность, как правило, выражается скромным поведением коммуниканта и лексическими средствами, которые входят в семантическое поле русского слова «пожалуйста». Необходимо заметить, что в английском языке нет единой лексической единицы для данного слова, поэтому данное понятие вербализуется в разных языковых формах: *My pleasure; Think nothing of it; You're welcome; That's really nothing; Don't mention it!* [6, с. 144-149].

При рассмотрении вербальных средств выражения флирта необходимо также выделить синтаксические особенности речи ее участников. К **синтаксическим** приемам в ситуациях флирта относятся вопросы открытого типа – «вопросы этого типа дают респондентам возможность самим сформулировать свой ответ, не требуя в отличие от закрытого вопроса выбора какого-либо варианта ответа» [1]. Данный тип постановки вопросов показывает заинтересованность инициатора флирта объектом, помогает больше узнать о собеседнике и предоставляют право самому собеседнику выбрать информацию, которую, по его мнению, можно сообщить инициатору, что уменьшает возможность неловких ситуации и степень напряженности разговора.

Следующий синтаксический прием – использование риторических конструкций:

1. риторический вопрос – «стилистическая фигура: вопросительное предложение, содержащее утверждение (или отрицание), оформленное в виде вопроса, не требующего ответа» [3, с. 257];
2. риторическое восклицание – «стилистическая фигура: восклицательное предложение, усиливающее эмоциональность высказывания» [3, с. 258];

Все эти фигуры используются для придания речи выразительности и эмоциональной окраски, чтобы обратить внимание собеседника на сам предмет разговора либо перевести разговор в другое русло, сохраняя таинственную атмосферу. Для максимально возможного сокращения отказов либо несогласия собеседника во флирте используются предложения с конструкцией «я знаю, что вы...», «уверен, что вы...». Предложения данного типа позволяют подтолкнуть собеседника к бессознательному желаемому адресантом выбору.

Таким образом, в качестве основных вербальных средств репрезентации вторичного речевого жанра «флирт» выступают входящие в его жанровую структуру субжанры комплимента (прямого и косвенного), благодарности,

намека и элементы комического жанра (шутка, анекдот, каламбур). К приемам флирта синтаксического уровня относятся открытые вопросы, риторические конструкции, предложения – «наведения на ответ» с конструкцией «я знаю, что вы...», «уверен, что вы...».

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Аберкромби Н.С.* Социологический словарь / Н.С. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Терне. М.: Экономика, 2004.
2. *Арутюнова Н.Д.* Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Наука, 1992.
3. *Белокурова С.П.* Словари литературоведческих терминов. СПб., 2006.
4. *Бычкова А.М.* Compliment как средство этико-эстетического общения (на материале романа И.С. Тургенева «Рудин») // Риторика и культура речи в современном обществе и образовании: сборник материалов международной конференции по риторике. М.: Флинта, 2006.
5. *Варфоломеева И.В.* Дискурсивное событие выражения благодарности в естественной коммуникации в английском и русском языках // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. №11.
6. *Гудакова Е.В.* Вежливость и лексические средства ее выражения в английском языке // Science Time. Белгород, 2014.
7. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. М., 2000.
8. *Доброва Т.Е.* Слитные речевые акты при реализации различных установок говорящего в английской диалогической речи: автореф. дис...канд. филол. наук. СПб.: 2004.
9. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М.: Русский язык, 2000. Т.1: А-О.
10. *Земская Е.А.* Языковая игра. М., 1983.
11. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 1999.
12. *Карганалова И.А.* Лингвистические и социокультурные факторы лудического речевого поведения: автореф. Дис...канд. филол. наук. СПб., 2008.

13. *Кобозева И.М.* Две ипостаси содержания речи: значение и смысл // *Язык о языке*. М.: Языки русской культуры, 2000.
14. *Кондрашова В.Н.* Прагматический диапазон намеков в английской коммуникации // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. СПб., 2016. №4 (58).
15. *Крейдлин Г.Е.* Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М.: Яз. слав. культуры, 2005.
16. *Леонтьев В.В.* «Похвала», «лесть» и «комплимент» в структуре английской языковой личности: автореф. дис...канд. филол. наук. Волгоград, 1999.
17. *Морозова И.С.* Некоторые особенности речевого акта «комплимент» в англоязычной (британской) лингвокультуре (на материале художественных произведений XX века). Пермь, 1999.
18. *Мудрова Е.В.* Комплимент как первичный речевой жанр: автореф. дис...канд. филол. наук. Таганрог, 2007.
19. *Нестерова Т.В.* Контекстуально-ситуативные речевые акты-намёки в обиходном общении русских // *Вопросы языка в современных исследованиях: материалы международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие»*. М., 2012.
20. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.
21. *Сафонова Е.В.* Формы, средства и приемы создания комического в литературе // *Молодой ученый*. 2013. №5.
22. *Серебрякова Р.В.* Национальная специфика комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах: дис... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.
23. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. М.: Астрель, 2001.
24. *Формановская Н.И.* Речевой этикет в русском общении. Теория и практика. М: ВК, 2009.
25. *Цурикова Л.В.* Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. Воронеж, 2002.

R E F E R E N C E S

1. *Aberkrombi N.S.* Sociological dictionary. M., 2004.
2. *Arutyunova N.D.* The human factor in the language. Communication, modality, deixis. M., 1992.
3. *Belokurova S.P.* Dictionaries of literary terms. SPb., 2006.
4. *Bychkova A.M.* Compliment as a means of ethical and aesthetic communication (on the material of the novel by I. S. Turgenev "Rudin") // Rhetoric and the culture of speech in modern society and education: a collection of materials of the international conference on rhetoric. M., 2006.
5. *Varfolomeeva I.V.* Discourse event of expression of gratitude in natural communication in English and Russian // Almanac of Modern Science and Education. Tambov, 2010. No11.
6. *Gudakova E.V.* Politeness and lexical means of its expression in the English language // Science Time. Belgorod, 2014.
7. *Dal V.I.* Dictionary of the Russian language. M., 2000.
8. *Dobrova T.E.* Fused speech acts in the implementation of various installation speaker in the English dialogical speech: thesis. SPb., 2004.
9. *Efremova T.F.* New dictionary of the Russian language. Sensible word-building. In 2 vols. M., 2000. Vol.1.
10. *Zemskaya E.A.* Language game. M., 1983.
11. *Iser O.S.* Communicative strategies and tactics of Russian speech. M., 1999.
12. *Kargapalova I.A.* Linguistic and sociocultural factors of ludical speech behavior: thesis. SPb., 2008.
13. *Kobozeva I.M.* Two hypostases of the content of speech: meaning and meaning // Language about Language. -M., 2000.
14. *Kondrashova V.N.* Pragmatic range of hints in English communication // Philological sciences. Questions of theory and practice. SPb., 2016. №4 (58).
15. *Kreydlin G.E.* Men and women in non-verbal communication. M., 2005.
16. *Leontiev V.V.* "Praise," "flattery" and "compliment" in the structure of the English language personality: thesis. Volgograd, 1999.

17. *Morozova I.S.* Some features of the speech act “compliment” in the English (British) linguistic culture (based on the art of the 20th century). Perm, 1999.
18. *Mudrova E.V.* Compliment as a primary speech genre: thesis abstract. Taganrog, 2007.
19. *Nesterova T.V.* Contextually situational speech acts, hints in everyday communication of Russians // Questions of the language in modern research: materials of the international scientific-practical conference "Slavic culture: sources, traditions, interaction". M., 2012.
20. *Ozhegov S.I.* Dictionary of the Russian language. M., 1999.
21. *Safonova E.V.* Forms, means and methods of creating a comic in literature // Young scientist. 2013. No5.
22. *Serebryakova R.V.* National specificity of compliment and praise in Russian and English communicative cultures: thesis. Voronezh, 2002.
23. *Ushakov D.N.* Dictionary of the Russian language. M., 2001.
24. *Formanovskaya N.I.* Speech etiquette in Russian communication. Theory and practice. M, 2009.
25. *Tsurikova L.V.* The problem of natural discourse in intercultural communication. Voronezh, 2002.

29 ноября 2018 г.
